

Цзы Цзюньнин в последние дни чувствовала странное беспокойство. Сы Сянь уже несколько дней не выходила на связь. Брат Ци позвонил ей и сказал, что Сы Сянь находится в Шэньчжэне по делам, на строительной площадке. Как только вернется, сразу перезвонит. Правда ли это? Цзы Цзюньнин задумалась, не было ли это просто результатом стресса из-за соревнований.

— Ну... ладно... — Хо Яо закончила разговор по телефону и, обернувшись, увидела её. Её брови нахмурились. — Когда ты пришла?

— Я только... — Цзы Цзюньнин тоже была напугана реакцией Хо Яо.

— Ты что-то слышала?

— Я...

— Испугалась, да? — Хо Яо медленно подошла ближе и прошептала ей на ухо. — Милая, это не то, что ты хочешь услышать.

Что за дело? Что она имела в виду? Цзы Цзюньнин заметила, что с тех пор, как Сы Сянь пропала, Сы Шаошао тоже исчезла. Неужели... брат Ци что-то скрывает от неё? Ли Вэй должен был скоро прийти, и Цзы Цзюньнин хотела спросить его. Ли Вэй не умел приукрашивать правду.

Хотя связи с Сы Сянь не было, Фу Даоэр справлялась с делами вполне организованно. Сы Сянь говорила ей, что Фан Шаофу и Ли Вэй — надежные люди, и на этот раз Ли Вэй приехал в столицу по приглашению Фу Даоэр.

— Ты, кажется, мало ешь, — последние пару дней Ли Вэй наблюдал за работой студии вместе с Фу Даоэр.

— Не очень хочется, — сказала Фу Даоэр. — Через пару дней предстоит проба.

— Для камеры?

— Да, с тех пор как я занялась этим, редко позволяю себе наедаться.

— Тяжело.

— Стоит того, — Фу Даоэр сделала паузу. — Босс справится?

Ли Вэй задумался, понимая, что не может сказать о «шатком положении».

— Да.

— Не обманывай меня. Мы, актёры, с первого урока учимся наблюдать.

— Ты что-то заметила? — Ли Вэй тут же понял, что попался. Эта девушка была действительно умна: с её дружелюбным видом и мелкими жестами легко было расслабиться. — Ну...

— Я больше не буду спрашивать, ты уже ответил, — Фу Даоэр сказала. — Босс оказала мне большую поддержку, и я сделаю всё, что в моих силах.

— Спасибо за усилия, — сказал Ли Вэй. — С финансами мы с Фан Шаофу постараемся разобраться.

Благодаря вмешательству Гонконга, «тюремное» заключение Сы Сянь стало немного легче. Через пару дней произошло то, чего она боялась: Цзы Цзюньнин узнала о её аресте.

Сы Сянь последнее время постоянно вызывали на допросы, и не каждый мог выдержать допрос «конвейером». Её уши были наполнены холодными, непрерывными вопросами, и даже лежа на жесткой кровати, она продолжала слышать их. Здесь нельзя было ни на кого надеяться, и она запоминала каждый закат и восход, чтобы отслеживать время. Они знали о её финансовых связях с третьим дядей, а также о родственных отношениях с ним, что делало её идеальной кандидатурой для обвинения дяди и расследования его «начальства». Теперь на неё давили не только враги дяди, но и его союзники, которые хотели, чтобы Сы Сянь вышла из-под контроля, то есть покончила с собой. Поэтому сейчас её защищали враги дяди, которым она была нужна. Сы Сянь прекрасно понимала: в этом «мире» существуют только отношения нужды. Если бы не вмешательство Гонконга, она уже потеряла бы свою ценность.

Сы Сянь смотрела на Цзы Цзюньнин через стекло. Та кусала губу, опустив голову. Сы Сянь взяла трубку и постучала пять раз по стеклу.

— Сяо Нин...

Цзы Цзюньнин подняла голову и взяла трубку.

— Сы Сянь, тебе плохо?

— Нет, мне стало легче, услышав твой голос. — Вес Сы Сянь продолжал падать, и её щеки стали впалыми.

— Сы Сянь, что мне делать?

— Просто хорошо сдай экзамены, я скоро выйду, — сказала Сы Сянь. — Не бойся.

Слезы навернулись на глаза Цзы Цзюньнин.

— Ты обманываешь меня... Сначала ты скрывала это от меня, как я могу поверить, что это скоро закончится?

— Милая. — За всё время после перерождения Сы Сянь еще не видела, чтобы Цзы Цзюньнин плакала. Теперь, видя, как она едва сдерживает слезы, голос Сы Сянь стал более напряженным. — Правда, они уже ищут выход.

— Какой выход?

— Ищут связи. — Или надеются, что «начальство» третьего дяди благополучно переживет этот кризис. В принципе, в этом году ничего не должно было случиться. Может, это какая-то цепная реакция? К счастью, она уже позаботилась о делах второго дяди, и его старшая дочь не должна «утонуть» в этом году.

— Я попрошу своего наставника, у него много связей.

— Ты сейчас на этапе экзаменов, не вмешивайся, пожалуйста, — сказала Сы Сянь. — Я справлюсь.

— Если бы ты справлялась, ты бы не была здесь.

— Кажется, ты вот-вот расплачешься, — Сы Сянь попыталась разрядить обстановку.

Обычно Цзы Цзюньнин возразила бы, но сейчас она просто прикрыла глаза ладонью.

— Сы Сянь... тебе страшно?

— Нет.

— Там жарко?

— Нет, там много деревьев. — Хотя большую часть времени она проводила в камере допросов.

— Еда невкусная, я хочу, чтобы ты приготовила.

Сы Сянь хотела занять Цзы Цзюньнин чем-то, чтобы отвлечь её от беспокойства.

— Хорошо, в следующий раз принесу, — сказала Цзы Цзюньнин. — Что ты хочешь?

— Всё, что ты приготовишь, я буду есть.

Цзы Цзюньнин смогла попасть сюда благодаря связям Хо Яо, и она могла приходить только раз в месяц. Когда она пришла в следующий раз, волосы Сы Сянь были коротко подстрижены. В условиях заключения длинные волосы были неудобны, и Сы Сянь сама их обрезала. Чтобы не беспокоить Цзы Цзюньнин, она надела шапку, прежде чем выйти. Уже был июнь. После проверки коробки с едой военные открыли небольшое окошко под стеклом. Когда Цзы Цзюньнин протянула коробку, Сы Сянь сначала взяла её за пальцы. Цзы Цзюньнин подняла взгляд, и через толстое стекло, через месяц разлуки, их пальцы сплелись.

Сы Сянь медленно съела несколько кусочков.

— Вкусно, Сяо Нин, ты стала лучше готовить.

— Я спросила у начальства, сказали, что можно приходить раз в неделю, через задний вход.

Вероятно, это было благодаря связям Оливера.

— Хорошо, стипендия Цзюньнин уже утверждена?

— Да.

Теперь Сы Сянь могла немного успокоиться. «Начальство» начало действовать, и ситуация, вероятно, улучшится, но её освобождение все еще было далеко. Оливер уже потратил на неё много денег, и, выйдя, она могла оказаться в другой «клетке». Ей так хотелось выйти, чтобы взять Сяо Нин за руку и обнять её.

Каждую неделю Цзы Цзюньнин приходила. К этому времени она уже начала учебу.

Сы Сянь съела ложку риса.

— С новыми соседками по комнате ладишь?

— Да, они хорошие.

— Это радует. Я думала, они могут быть замкнутыми, — в представлении Сы Сянь студенты Цинхуа были довольно скромными.

Цзы Цзюньнин немного замялась, и Сы Сянь почувствовала, что что-то не так. Когда Цзы

Цзюньнин пришла в следующий раз, она спросила:

— Сяо Нин, ты что-то скрываешь от меня?

— Нет...

— Ты что-то не договариваешь, — сказала Сы Сянь. — Как дела с Математической премией Чэня?

— Ну...

— В следующий раз покажи мне приглашение.

Цзы Цзюньнин открыла рот, но промолчала.

— Я... отдала его соседке.

— Отдала соседке?

— Мне оно не нужно...

— Как это не нужно? Ты ведь в Цинхуа... Ты не поступила в Цинхуа? — Сы Сянь сразу поняла. Она не хотела, чтобы Цзы Цзюньнин ездила сюда каждую неделю, опасаясь, что это помешает учебе.

Выражение лица Цзы Цзюньнин стало смущенным.

— Нет...

— Ты так и не показала мне уведомление о зачислении.

— Я... в следующий раз...

— В следующий раз ты снова скажешь, что забыла.

— Я... не могу тебе помочь, — Цзы Цзюньнин на мгновение замолчала. — Ты сказала, что еда невкусная, это всё, что я могу сделать.

— Ты поступила в университет в Шэньчжэне? — Сы Сянь широко открыла глаза. Она же сейчас находилась в Шэньчжэне. — Твои соседки — Тан Синь, Фан Яньнань и Сюй Мэй?

Мой Weibo: «Я еду в Египет» (там есть короткие рассказы).

Мой WeChat: «Сон на три года в Цзяннани» (можно найти по поиску).

<http://bllate.org/book/16743/1561781>